

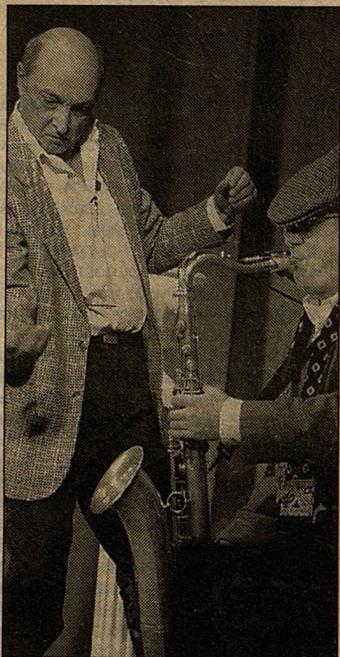
Козаков Михаил

29. 10. 1999

Веч. Москва. — 1999. — 29 ОКТ. — 0.5

Тройка, семерка, джаз!..

Козаков читал Бродского при содействии Бутмана

Екатерина ЦВЕТКОВА

Наталья КОЛЕСОВА

Поэтический вечер может быть упительной импровизацией — когда на сцене человек-оркестр и музыкант-оркестр, Михаил Козаков и Игорь Бутман в «Концерте для голоса и саксофона»: Козаков — голос, Бутман — естественно, саксофон. Режиссер-фантазер и неподражаемый чтец — первый, джазист-виртуоз — второй. Вместе они — голос третьего. Поэта Иосифа Бродского.

Михаил Козаков с Игорем Бутманом сыграли свой концерт на 65-летнем юбилее актера. Сыграли вдохновенно, солируя, пасуя друг другу, подхватывая на лету стихи и мелодии, — двое давным-давно повзрослевших стилиг в кепках, пижонских шарфах и пиджаках в клетку.

Счастливая мысль соединить поэзию Бродского разных лет, от вошедших в состав крови «Пилигримов» до манифеста «Я входил вместо дикого зверя в клетку» с голосом саксофона — то хриплым, ерничающим, то летящим над головою, могла прийти в голову только Михаилу Козакову.

Козаков, читая с редким чувством

ритма и мелодии, с обезоруживающей иронией и эмоциональной близостью к настроению оригинала, ни на секунду не отпускает зал. Между ним и зрителями натягивается струна, которая вибрирует каждый раз с новой частотой. Непредсказуемость интонаций и жестов рождает непредсказуемость реакций. Атмосфера электризуется, сгущается, взрывается аплодисментами и смехом. Саксофон Бутмана хрипло поет о «Высокой луне» и неожиданно-витаево выдает головокружительные вариации на тему «Бахианы» Вилло Лобоса. Контрапунктом пробиваются темы: город, память, история, тюрьма, любовь, разлука, судьба — тройка, семерка, джаз.

Козаков ставит на «туза воображения». В его энергетически концентрированном, насыщенном до критической точки чтении есть та джазовая непринужденность, которая позволяет избежать академизма.

Такому неформальному юбилею подходит легкомысленное определение — импровизация для стилига. Публика не задумывается о каторжном труде и испепеленных нервах. Она признает лишь один критерий: «Смотрить в небо и видишь — звезда».